

Министерство высшего и среднего специального образования
Р С Ф С Р

Горьковский ордена Трудового Красного Знамени
научно-исследовательский радиопизический институт (НИРФИ)

П р е п р и н т № 278

О ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДРЕЙФОВОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ИОНОСФЕРНОЙ
ПЛАЗМЫ В ПОЛЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН

Л. Г. Генкин

Л. М. Ерухимов

Горький 1989

Генкин Л. Г., Ерухимов Л. М.

О ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДРЕЙФОВОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ИОНОСФЕРНОЙ ПЛАЗМЫ
В ПОЛЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН // Препринт № 278. - Горький: НИРФИ.-
1989 г. - 15 с.

УДК 533.9 + 551.510.535

Рассмотрен механизм возбуждения неоднородной структуры плазмы в поле электромагнитных волн вследствие развития в регулярно неоднородной среде неустойчивости градиентно-дрейфового типа. Этот механизм обусловлен появлением квазистационарного тока плотностью $\vec{j}(\Omega, \vec{x})$ при конверсии электромагнитной волны в плазменные волны в результате интерференции высокочастотных осцилляций скорости в поле электромагнитной волны и их концентрации в поле плазменной. Найдено выражение для $\vec{j}(\Omega, \vec{x})$. Получено дисперсионное соотношение для неустойчивости, описывающее как тепловые, так и градиентно-дрейфовые эффекты. Исследована роль предложенного механизма в образовании неоднородностей верхней ионосферы под действием мощного радиоизлучения.

Процессы взаимодействия плазменных ($\downarrow$) и электромагнитных ($\uparrow$) волн играет ведущую роль в космической и околоземной плазме. И в частности, приводят к возбуждению мелкомасштабных неоднородностей верхней ионосферы вследствие развития тепловой параметрической неустойчивости (ТПН) /1,2/. В работе предложен механизм трансформационно-дрейфовой неустойчивости, возникающий в регулярно-неоднородной плазме в поле электромагнитных волн. Такая неустойчивость относится к градиентно-дрейфовому типу и обусловлена появлением квазистационарного тока плотностью $\vec{j}_{\Omega, \vec{x}}$, возникающего при конверсии $\uparrow \rightarrow \downarrow$ волн в результате интерференции высокочастотных осцилляций скорости электронов $\vec{v}_{\omega}^{\uparrow}$ в поле электромагнитной волны частоты $\omega_{\uparrow}$ и их концентрации $N_{\omega}^{\downarrow}$ в поле плазменной волны частота $\omega_{\downarrow}$. Ранее /3/ подобная интерференция привлекалась при анализе стабилизирующих факторов на линейной стадии ТПН. В настоящей работе исследована роль трансформационно-дрейфовой неустойчивости (ТДН) в образовании неоднородной структуры ионосферной плазмы под действием мощного радиоизлучения.

Величину квазистационарного тока определим следующим образом:

$$\vec{j}_{\Omega, \vec{x}} = \left\{ \langle N_{\omega}^{\downarrow} \vec{v}_{\omega}^{\uparrow*} \rangle + \langle N_{\omega}^{\uparrow} \vec{v}_{\omega}^{\downarrow} \rangle \right\} + \text{к. с.} \quad (I)$$

здесь $N_{\omega}^{l\pm} \propto \exp(i\vec{k}_l^{\pm} \vec{r} - i\omega_l^{\pm} t)$, $\vec{v}_{\omega}^{\pm} \propto \exp(i\vec{k}_l^{\pm} \vec{r} - i\omega_l^{\pm} t)$,
угловые скобки означают усреднение за время $t \gg \Omega^{-1}$ и выполнены
условия синхронизма

$$\omega_l^{\pm} = \omega_t \pm \Omega, \quad \vec{k}_l^{\pm} = \vec{k}_t \pm \vec{\alpha}, \quad (2)$$

причем $|\vec{k}_t| \ll |\vec{k}_l^{\pm}| \ll |\vec{\alpha}|$, $\Omega \ll \omega_l^{\pm}, \omega_t$. Выражение для флуктуаций
скорости в поле волны накачки имеет вид

$$\vec{v}_{\omega}^{\pm} = -i \frac{e}{m\omega_t} \vec{E}_t \exp(i\vec{k}_t \vec{r} - i\omega_t t). \quad (3)$$

Флуктуации плотности в ленгмювской волне нетрудно получить из
уравнения Пуассона.

$$N_{\omega}^{l\pm} = -i \frac{(\vec{k}_l^{\pm} \vec{E}_t^{\pm})}{4\pi e}. \quad (4)$$

Поле рассеянной волны при трансформации поперечной волны в продоль-
ную имеет следующий вид /4/:

$$\begin{aligned} \vec{E}_{\vec{k}_l \omega_l}^{\pm} &= \frac{\omega_{pe}^2}{\omega_t \omega_l^{\pm}} \frac{\vec{k}_l^{\pm} (\vec{k}_l^{\pm} \vec{E}_t^{\pm})}{k_l^{\pm 2} \epsilon_l^{\pm}} \left(1 + \frac{\Omega}{\omega_l^{\pm}} \frac{k_l^{\pm 2}}{\alpha^2} \right) \frac{\delta n_{\vec{\alpha} \Omega}}{N_0}, \\ \vec{E}_{\vec{k}_l \omega_l}^{-} &= \frac{\omega_{pe}^2}{\omega_t \omega_l^{-}} \frac{\vec{k}_l^{-} (\vec{k}_l^{-} \vec{E}_t^{-})}{k_l^{- 2} \epsilon_l^{-}} \left(1 - \frac{\Omega}{\omega_l^{-}} \frac{k_l^{- 2}}{\alpha^2} \right) \frac{\delta n_{\vec{\alpha} \Omega}^*}{N_0}. \end{aligned} \quad (5)$$

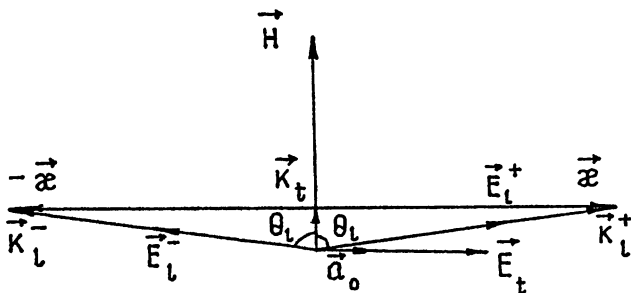
Здесь $\delta n_{\vec{\alpha} \Omega}$ - низкочастотные флуктуации электронной концентрации,
 $\epsilon_l^{\pm}$ - продольная (вдоль $\vec{k}_l^{\pm}$) диэлектрическая проницаемость пла-
змы. Подставляя выражения (3), (4), (5) в (1), найдем возмущение элек-
тронного тока биений на частоте Ω :

$$\vec{j}_{\vec{x},\Omega} = \vec{a}_0 \frac{\omega_{pe}^2}{\omega_t^2} \frac{\vartheta_{Te}^2}{\omega_l} \left\{ \frac{(\vec{k}_l^+ \vec{a}_0)}{\epsilon_l^+} + \frac{(\vec{k}_l^- \vec{a}_0)}{\epsilon_l^-} \right\} W_t \delta n_{\vec{x},\Omega} e^{i\vec{x}\vec{r} - i\Omega t} + \text{к.с.} \quad (6)$$

где $\vec{a}_0 = \frac{\vec{E}_t}{|\vec{E}_t|}$, $W_t = \frac{E_t^2}{4\pi N_0 T_0}$ - плотность энергии электромагнитных волн. Вводя угол рассеяния θ_l (рис. I), перепишем (6) в виде ($\omega_t \approx \omega_{pe}$)

$$\vec{j}_{\vec{x},\Omega} = \vec{V}_0 \delta n_{\vec{x},\Omega} e^{i\vec{x}\vec{r} - i\Omega t} + \text{к.с.},$$

$$\vec{V}_0 = \vec{a}_0 \frac{\vartheta_{Te}^2}{\omega_l} k_l \sin \theta_l \left(\frac{1}{\epsilon_l^+} - \frac{1}{\epsilon_l^-} \right) W_t. \quad (7)$$

Р и с. I Конфигурация четырехволнового взаимодействия электромагнитной (t) волны со стоксовой (l^+) и антистоксовой (l^-) плазменной волной.

Для анализа полученного соотношения необходимо определить выражение для разности диэлектрических проницаемостей, которое имеет

следующий вид:

$$R_{\varepsilon}^{-} \equiv \left(\frac{1}{\varepsilon_1^+} - \frac{1}{\varepsilon_1^-} \right) = \left[\frac{1}{2} \frac{\partial(\omega^2 \operatorname{Re} \varepsilon(\omega))}{\omega d\omega} \right]^{-1} \times$$

$$\times \frac{\omega_t (\Omega_0 + i(\gamma_0 + \tilde{\gamma}))}{(\Delta\omega)^2 + (\gamma_0 + \tilde{\gamma})^2 - \Omega_0^2 - 2i\Omega_0(\gamma_0 + \tilde{\gamma})} \approx \frac{\omega_t [\Omega_0(\Delta\omega^2 - \tilde{\gamma}^2) + i\tilde{\gamma}(\Delta\omega^2 + \tilde{\gamma}^2)]}{[(\Delta\omega)^2 + \tilde{\gamma}^2]^2}, \quad (8)$$

здесь $\Delta\omega = \omega_t - \omega_p \ll \omega_t$, $\omega_p^2 = \omega_{pe}^2 + \omega_H^2 \sin^2 \theta$, $\Omega = \Omega_0 + i\gamma_0$, $\Omega_0, \gamma_0 \ll \gamma_e$, $\tilde{\gamma} \approx \gamma_e/2$ - декремент затухания плазменных волн.

Как следует из (7), (8), ток биений $\vec{j}_{\vec{x}, \Omega}$ имеет мнимую и действительную часть, которые соответствуют диффузионному члену и сдвигу частоты в уравнении непрерывности. Исследуем влияние тока биений на развитие ТПН и рассмотрим развитие неустойчивости градиента дрейфового типа, возникающей в регулярно-неоднородной плазме при наличии реальной части $\vec{j}_{\Omega, \vec{x}}$. Для этого воспользуемся следующей системой гидродинамических уравнений:

$$\frac{\partial N}{\partial t} + \operatorname{div}(\vec{j}_e + \vec{j}_i) = 0,$$

$$\frac{\partial N}{\partial t} + \operatorname{div} \vec{j}_i = 0,$$

$$\vec{j}_e = \hat{\mu}_e \nabla \varphi - \hat{D}_e \nabla N - \hat{D}_{Te} \frac{N}{T_e} \nabla T_e, \quad (9)$$

$$\vec{j}_i = -\hat{\mu}_i \nabla \varphi - \hat{D}_i \nabla N - \hat{D}_{Ti} \frac{N}{T_e} \nabla T_e,$$

$$\frac{\partial T_e}{\partial t} = \frac{2}{3N} Q + \operatorname{div} \left(\frac{\hat{\chi}_e}{N} \nabla \right) T_e - \delta \gamma_e (T_e - T_n).$$

Здесь $\hat{\mu}_e, \hat{\mu}_i, \hat{D}_e, \hat{D}_i, \hat{D}_{Te}, \hat{D}_{Ti}, \hat{\chi}_e$ - тензоры подвижности, диффузии, термодиффузии, взаимной термодиффузии и теплопроводности электроном и ионов. Система справедлива при выполнении следующих условий:

$$\alpha_{\parallel}^2 \nu_{Te}^2 \ll \nu_e^2, \quad \alpha_{\perp}^2 \nu_{Ti}^2 \ll \Omega_H^2, \quad \alpha^2 r_D^2 \ll 1, \quad \alpha_{\parallel} \quad \text{и} \quad \alpha_{\perp}$$

продольное и поперечное (по отношению к силовым линиям магнитного поля) волновое число возмущений. При написании (9) мы считали выполненным условие квазинейтральности $N_e \approx N_i = N$, вследствие этого ввели поляризационное поле $\vec{E} = -\nabla\varphi$, и пренебрегли инерционными и стрикционными членами в уравнениях движения, ввиду их малости на низких частотах ($\Omega \ll \nu_e, \nu_i$). Следует заметить, что ток биений $\vec{j}_B = \langle N_e \vec{v}_t^p \rangle_{\Omega}$ отсутствует в выражении для $\vec{j}_e$ вследствие компенсации в электронном уравнении движения в низкочастотном пределе членов $N_e \frac{d\vec{v}_t}{dt}$, $\frac{e}{m} N_e \vec{E}_t$ и $\nu_e N_e \vec{v}_t$.

Выражение для диссипируемой мощности $Q_{\Omega} = (\vec{E}_t \hat{\sigma}_{\omega} \vec{E}_t^{-*}) + (\vec{E}_t^* \hat{\sigma}_{\omega} \vec{E}_t)$ + к.с. получим, используя формулу для рассеянного поля (5)

$$Q_{\Omega, \vec{x}} = \tilde{Q} \frac{\delta n_{\Omega, \vec{x}}}{N_e} \exp(i\alpha r - i\Omega t) + \text{к.с.}, \quad (10)$$

$$\tilde{Q} = \frac{\omega_{pe}^2}{\omega_t \omega_l} \sigma_{\omega} \sin^2 \theta E_t^2 \left(\frac{1}{\epsilon_t^+} + \frac{1}{\epsilon_t^{-*}} \right)$$

(σ_{ω} - эрмитова часть тензора проводимости на частоте ω_t). Учтем, также, что $1/\epsilon$:

$$R_{\epsilon}^+ \equiv \frac{1}{\epsilon_t^+} + \frac{1}{\epsilon_t^{-*}} = \left[\frac{1}{2} \frac{\partial(\omega^2 \text{Re } \epsilon(\omega))}{\omega d\omega} \Big|_{\omega=\omega_p} \right]^{-1} \times \frac{\omega_t \Delta\omega}{(\Delta\omega)^2 + (\gamma_0 + \tilde{\gamma})^2 - \Omega_0^2 - 2i\Omega_0(\gamma_0 + \tilde{\gamma})}. \quad (11)$$

Линеаризуя (9) и переходя к Фурье-компонентам для возмущений $n_{\Omega, \vec{x}}$, $\varphi_{\Omega, \vec{x}}$, $\vec{v}_{e, \Omega, \vec{x}}$, $\vec{v}_{i, \Omega, \vec{x}}$ и $T_{e, \Omega, \vec{x}}$, запишем систему в следующем виде:

$$-i(\Omega - \vec{x} \vec{v}_0) n_{\Omega, \vec{x}} - i \vec{x} \vec{j}_{e, \Omega, \vec{x}} + j_{e, \Omega, \vec{x}} \Big|_z / L = 0,$$

$$-i \Omega n_{\Omega, \vec{x}} - i \vec{x} \vec{j}_{i, \Omega, \vec{x}} + j_{i, \Omega, \vec{x}} \Big|_z / L = 0,$$

$$\vec{j}_{e, \Omega, \vec{x}} = i \vec{x} \hat{\mu}_e \varphi_{\Omega, \vec{x}} - (i \vec{x} - \frac{\vec{z}_0}{L}) \hat{D}_e n_{\Omega, \vec{x}} - i \vec{x} \tilde{D}_{Te} \frac{N}{T_e} T_{e, \Omega, \vec{x}}, \quad (12)$$

$$\vec{j}_{i, \Omega, \vec{x}} = -i \vec{x} \hat{\mu}_i \varphi_{\Omega, \vec{x}} - (i \vec{x} - \frac{\vec{z}_0}{L}) \hat{D}_i n_{\Omega, \vec{x}} - i \vec{x} \tilde{D}_{Ti} \frac{N}{T_e} T_{e, \Omega, \vec{x}},$$

$$-i \Omega T_{e, \Omega, \vec{x}} = \frac{2}{3N} \tilde{Q} n_{\Omega, \vec{x}} - \left(\vec{x} \frac{\chi_e}{N} \vec{x} \right) T_{e, \Omega, \vec{x}} - \delta \nu_e T_{e, \Omega, \vec{x}}.$$

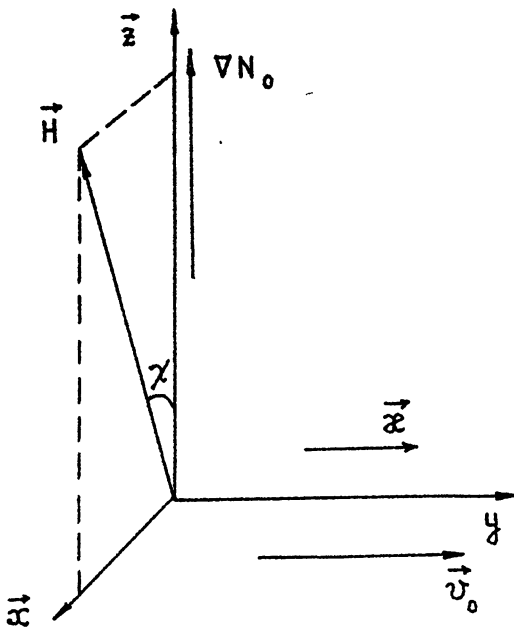
Здесь предполагается, что равновесная концентрация меняется вдоль вертикальной оси $\vec{z}$, и ее изменение характеризуется масштабом

$$L = \left(\frac{1}{N_0} \frac{dN_0}{dz} \right)^{-1}, \quad \vec{z}_0 - \text{единичный вектор в направлении оси } \vec{z}.$$

Заметим, что мы пока не конкретизируем вид дрейфовой скорости $\vec{v}_0$ и источника тепла $\tilde{Q}$, поскольку они могут вызываться различными причинами: действием постоянного электрического поля $\vec{E}_0$, нейтрального ветра $\vec{u}_n$, силой тяжести $\vec{g}$ или возникать при конверсии электромагнитных волн в плазменные. Таким образом, система (12) в общем виде включает эффекты развития тепловых и градиентно-дрейфовых неустойчивостей.

Полагаем, что магнитное поле $\vec{H}$ составляет с осью $\vec{z}$ угол χ , так что $\vec{H} (\sin \chi, 0, \cos \chi)$ (см. рис. 2), а величина L не зависит от $\vec{z}$ и намного превышает длину волны возмущений $\lambda = 2\pi / \chi$. Решаем (12) с учетом сделанных замечаний, после ряда

Р и с.2 Геометрия развития трансформационно-дрейфовой неустойчивости.

преобразований получим громоздкое дисперсионное соотношение, которое приобретает более компактный вид при $T_e \approx T_i$. Выпишем его для наиболее благоприятного для развития неустойчивости случая сильно вытянутых вдоль $\vec{H}$ возмущений, когда $x_{||}/x_{\perp} \ll v_e/\omega_H$. При этом оно имеет следующий вид

$$\Omega^2 + i\Omega(\rho' + i\rho'') + q' + iq'' = 0, \quad (13)$$

здесь

$$\rho' = \frac{\chi e_{\perp}}{N_0} x_{\perp}^2 + 2D_{i\perp} \frac{m v_e}{M v_i} x_{\perp}^2 + \delta_e v_e - (\vec{x} \text{Im} \vec{V}_0) - \frac{(\vec{x} \text{Re} v_0) x_y \Omega_H}{x_{\perp}^2 v_0} \frac{\sin \chi}{L},$$

$$p'' = (\tilde{\alpha} \operatorname{Re} \vec{v}_0) - \frac{(\tilde{\alpha} \operatorname{Im} \vec{v}_0) \alpha_y}{\alpha_1^2} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \frac{\sin \chi}{L} - 2D_{i\perp} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \alpha_y \sin \chi / L,$$

$$q' = \left(\frac{\chi e_{\perp}}{N_0} \alpha_1^2 + \delta_e \nu_e \right) \left[(\tilde{\alpha} \operatorname{Im} \vec{v}_0) + \frac{(\tilde{\alpha} \operatorname{Re} \vec{v}_0) \alpha_y}{\alpha_1^2} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \sin \chi / L - \right. \\ \left. - 2D_{i\perp} \frac{m \nu_e}{M \nu_i} \alpha_1^2 \right] - \frac{2}{3} \left(D_{Te_1} + D_{Tie_1} \frac{m \nu_e}{M \nu_i} \right) \left(\frac{\operatorname{Re} \tilde{Q}}{NT} \alpha_1^2 + \frac{\operatorname{Im} \tilde{Q}}{NT} \frac{\omega_H}{\nu_e} \frac{\alpha_y \sin \chi}{L} \right),$$

$$q'' = - \left(\frac{\chi e_{\perp}}{N_0} \alpha_1^2 + \delta_e \nu_e \right) \left[(\tilde{\alpha} \operatorname{Re} \vec{v}_0) - \frac{(\tilde{\alpha} \operatorname{Im} \vec{v}_0) \alpha_y}{\alpha_1^2} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \frac{\sin \chi}{L} - \right. \\ \left. - 2D_{i\perp} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \frac{\alpha_y \sin \chi}{L} \right] - \frac{2}{3} \left(D_{Te_1} + D_{Tie_1} \frac{m \nu_e}{M \nu_i} \right) \left(\frac{\operatorname{Im} \tilde{Q}}{NT} \alpha_1^2 + \frac{\operatorname{Re} \tilde{Q}}{NT} \frac{\omega_H}{\nu_e} \frac{\alpha_y \sin \chi}{L} \right).$$

Полагая $\Omega = \Omega_0 + i\chi$, получим выражения для действительной части частоты Ω_0 и инкремента χ :

$$\Omega_0 = \frac{p''}{2} \pm \sqrt{\frac{p + \sqrt{p^2 + q^2}}{2}}, \quad (14)$$

$$\chi = - \frac{p'}{2} \pm \sqrt{\frac{-p + \sqrt{p^2 + q^2}}{2}},$$

где

$$p = \frac{p''^2 - p'^2}{4} - q',$$

$$q = - \frac{p' p''}{2} - q''.$$

В случае $\rho' \gg \rho''$. $q' \gg q''$ (такое приближение действительно имеет место поскольку $\text{Re } R_\epsilon^+ \gg \text{Im } R_\epsilon^+$, $\text{Im } R_\epsilon^- \gg \text{Re } R_\epsilon^-$) неустойчивость развивается при $q' > 0$. Запишем выражение для порога в следующем виде:

$$\frac{(\vec{\alpha} \text{Re } \vec{v}_0) \alpha_y}{\alpha^2} \frac{\Omega_H}{\nu_i} \sin \chi / L + (\vec{\alpha} \text{Im } \vec{v}_0) - 2 D_{\perp i} \frac{m \nu_e}{M \nu_i} \alpha_{\perp}^2 -$$

$$- \frac{2}{3} \frac{(D_{Te1} + D_{Ti1} \frac{m \nu_e}{M \nu_i})}{\frac{\chi_{e\perp}}{N_0} \alpha_{\perp}^2 + \delta_e \nu_e} \left(\frac{\text{Re } \tilde{Q}}{NT} \alpha_{\perp}^2 + \frac{\text{Im } \tilde{Q}}{NT} \frac{\omega_H}{\nu_e} \alpha_y \sin \chi / L \right) = 0 \quad (15)$$

Проанализируем выражение (15). Два первых члена обусловлены наличием тока биений, третий - носит диффузионный характер, четвертое слагаемое вызвано тепловым расслоением, а последнее связано как с нагревными, так и с градиентными эффектами. Представляет интерес первое слагаемое в формуле (15), которое ранее не рассматривалось. Неустойчивость в этом случае обусловлена существованием реальной части тока биений и регулярного градиента концентрации. Оценим вклад различных эффектов в развитие неустойчивости. Следует заметить, что при получении (13)-(15) мы не учитывали того факта, что взаимодействие электромагнитной волны с плазменной носит локальный по высоте характер. В связи с этим, не обсуждая возникающие при этом явления, укажем, что (14), а также (15) не позволяют дать количественную оценку порога развития неустойчивости, а лишь показывают вклад различных механизмов в образование неоднородной структуры.

Используя (7), (10), перепишем (15), полагая $\alpha \approx \alpha_y$:

$$W_0 \left(\frac{\nu_{Te}^2}{\omega_e} k_e \text{Re } R_\epsilon^- \frac{\Omega_H}{\nu_i} \sin \chi / L + \frac{\nu_{Te}^2}{\omega_e} k_e \alpha \text{Im } R_\epsilon^- - \right.$$

$$-\frac{2}{3} \nu_e \operatorname{Re} R_\varepsilon^+ \left(\frac{\rho_e^2 x_\perp^2}{\rho_e^2 x_\perp^2 + \delta_e} \right) - 2\rho_e^2 x_\perp^2 \nu_e = 0. \quad (16)$$

Здесь пренебрежено слагаемым $\operatorname{Im} \tilde{Q}$ по сравнению с $\operatorname{Re} \tilde{Q}$ и учтено, что при $\omega_H \gg \nu_e$, $\Omega_H \gg \nu_i$ коэффициенты переноса имеют следующий вид /5/:

$$\chi_{e\perp} / N_0 \approx D_{Te\perp} \approx D_{Ti\perp} \frac{m\nu_e}{H\nu_i} \approx \rho_e^2 \nu_e.$$

Анализ соотношения (16) показывает, что пороговое поле тепловой неустойчивости минимально при $\Delta\omega = -\tilde{\gamma}$, когда выражение $\operatorname{Re} R_\varepsilon^+ \approx \approx \omega_t / \nu_e$, $\tilde{\gamma} \approx \nu_e / 2$ (см. /1/). Ток биений в свою очередь достигает максимальных значений при нулевых отстройках частоты $\Delta\omega = 0$, в этом случае из (16) следует $\operatorname{Im} R_\varepsilon^- \approx -2 \frac{\omega_t}{\nu_e}$, $\operatorname{Re} R_\varepsilon^- \approx 4 \frac{\omega_t \Omega_0}{\nu_e^2}$.

Проведем оценки для параметров F-слоя ионосферы: $N \approx 3 \cdot 10^5 \text{ см}^{-3}$, $T_e \approx 2 \cdot 10^3 \text{ К}^0$, $\nu_{in} \approx 1 \text{ с}^{-1}$, $\nu_e \approx 500 \text{ с}^{-1}$; $\Omega_H \approx 300 \text{ с}^{-1}$, $v_{Te}^2 \approx 1,8 \cdot 10^7 \text{ см}^2/\text{с}$, $\omega_i \approx \omega_t \approx 3 \cdot 10^7 \text{ см}^2/\text{с}$ /5/. При этом мнимая часть тока биений стабилизирует ТПН, увеличивая ее порог и время развития на линейной стадии в области больших волновых чисел $x > 6 \cdot 10^{-3} \text{ см}^{-1}$, что соответствует проведенным в (3) расчетам. Однако действительная часть тока $\vec{j}_{\Omega, \vec{x}}$ в неоднородной среде приводит к развитию неустойчивости градиентно-дрейфового типа, инкремент которой в простейшем случае "надпороговости" имеет вид $\gamma = \frac{\operatorname{Re} \nu_0}{L} \frac{\Omega_H}{\nu_{in}}$ (в нашем случае инкремент уменьшается вследствие локальности взаимодействия по высоте, о чем будет указано ниже).

Вклад этого механизма определяется величиной действительной части частоты Ω_0 , которую можно найти из (14). Полагая для оце-

нок $\Omega_0 \sim 10 \text{ с}^{-1}$, $L \sim 20 \text{ км}$, $\chi = 19^\circ$, получаем, что трансформационно-дрейфовая неустойчивость (ТДН) частично компенсирует стабилизирующее влияние мнимой части тока биений и приводит к некоторому уменьшению порога ТДН. Для ортогональных масштабов $l_{\perp} \approx 30\text{--}50 \text{ м}$ такое понижение составляет величину порядка $0,01$. При этом порог ТДН ниже порога стрикционной неустойчивости.

При наличии в плазме постоянного электрического поля $E_0 = \frac{v_d}{c} H$ (v_d - скорость электронного дрейфа) в уравнении теплопроводности появляется низкочастотный омический нагрев $Q_B = (\vec{j}_{\Omega, \vec{x}} \vec{E}_0)$, связанный с током биений $\vec{j}_{\Omega, \vec{x}}$. Сравнение его с источником (10) показывает, что при скоростях $v_d \sim 100 \text{ м/с}$ отношение $Q_B / Q_{\Omega, \vec{x}}$ достигает значений $\sim 0,01$, что также несколько уменьшает порог неустойчивости. Кроме того, как показано ранее (см. (8)), $\text{Im } R_E^- = -\omega_t \tilde{\gamma} / (\Delta\omega)^2 + \tilde{\gamma}^2$, отсюда следует, что если декремент затухания плазменных волн $\tilde{\gamma}$ меняет знак, то мнимая часть тока биений вызывает развитие неустойчивости параметрического типа. Последнее может иметь место при наличии в ионосфере пучка электронов со скоростями порядка фазовой скорости плазменных волн.

Как указывалось выше, в проведенном анализе не учитывался тот факт, что вследствие неоднородности плазмы конверсия $t \rightarrow l$ волн носит локальный характер. Действительно, в неоднородной среде источник нагрева и ток биений ограничены по высоте длиной синхронизма $L_c \left(L_c^{-1} \sim \left| \pi \frac{d(K_t - K_l)}{dz} \right|^{1/2} \right)$ из-за изменения с высотой волнового вектора плазменной волны K_l . Таким образом, на высоте взаимодействия существует тонкий токовый слой, в котором происходит быстрое изменение профиля скорости. Поток электронов с неоднородным профилем скорости может вызвать неустойчивость Кельвина-Гельмгольца или Фарли-Бунемана, которые также приводят к развитию мелкомасштабной

стратификации плотности плазмы (см. /6/).

Интересно отметить, что поскольку для приведенных выше параметров величина V_0 (см. /7/) достигает значений порядка 1 км/с, что превышает фазовую скорость ионно-звуковых волн $v_s = \sqrt{T_e/m_e}$. При этом в области трансформации может происходить генерация ионно-звуковой турбулентности, развитие в плазме которой приводит к появлению аномальных коэффициентов переноса за счет эффективного взаимодействия электронов с волнами $\nu_{эфф}$; также к аномальному нагреву, вызванному возникновением турбулентного источника тепла $Q_{эфф} \sim j^2/6_{эфф}$.

При этом расчет по Сагдеевской формуле для эффективной частоты соударений $\nu_{эфф}$ /7/:

$$\nu_{эфф} \approx \frac{\omega_{pi}}{100} \frac{V_0}{v_s} \frac{T_e}{T_i}$$

приводит к значениям $\nu_{эфф} \sim 4 \cdot 10^3 \text{ с}^{-1}$, что превышает частоту кулоновских соударений электронов, и следовательно, можно существенно изменять процессы переноса в ионосферной плазме.

Таким образом проведенные исследования показывают, что эффекты, связанные с током биений оказывают слабое влияние на развитие мелко-масштабных неоднородностей верхней ионосферы при воздействии на нее мощного пучка радиоволн. Предложенный механизм трансформационно-дрейфовой неустойчивости может оказаться существенным в лабораторных экспериментах по моделированию процессов ионосферной плазмы, где параметр αL достаточно велик $\alpha L \geq 0,1$.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Грач С.М., Трахтенгерц В.Д. // Изв. Вузов.-Радиофизика.-1975.- Т.18, №9.-С.1288.

2. Грач С.М., Митяков Н.А., Рапопорт В.О., Трахтенгерц В.Д. - В кн.: Тепловые нелинейные явления в плазме, /Под ред. В.Д.Трахтенгерца. - Горький: ИПФ АН СССР.-1979.-С.46-80.
3. Lee M.C., Cho S.P. //J. Plasma Phys.-1983.-V.36, N 3 .-P.463.
4. Ахиезер А.И. и др. Электродинамика плазмы.-М.: Наука, 1974.
5. Гуревич А.В., Шварцбург А.Б. Нелинейная теория распространения радиоволн в ионосфере.-М.: Наука, 1973.
6. Михайловский А.Б. Теория плазменных неустойчивостей, Т.2.-М.: Атомиздат, 1977.
7. Арцимович П.А., Сагдеев Р.С. Физика плазмы для физиков.-М.: Атомиздат, 1979.

Дата поступления статьи
19 июня 1989 г.

Леонид Геннадьевич Генкин

Лев Михайлович Брухимов

О ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДРЕЙФОВОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ИОНОСФЕРЫ
ПЛАЗМЫ В ПОЛЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН

Подписано в печать 13.07.89 г. МЦ 05189. Формат 60x84/16

Бумага писчая. Печать офсетная. Объем 0,95 усл. п. л.

Заказ 4929 . Тираж 120. Бесплатно

Отпечатано на ротационной машине в НИИФМ